

ШКОЛА

ВЫПУСК 62

август 2022

БЕЗ ОПАСНОСТИ

Тема номера: «Они нами манипулируют!»

Через три дня после суицида. Школьный кабинет. Идёт родительское собрание. Пониженные плечи, встревоженные лица. Разговор о детском суициде. Кто-то возмущённо говорит, что такими угрозами дети манипулируют взрослыми и потакать им нельзя. Другие не понимают, почему ребёнок не обратился за помощью к классному руководителю, школьному психологу, учителям и тем более к родителям. Мама и папа задаются главным вопросом, что важнее: наши требования, борьба за влияние или жизнь ребёнка?

За час до суицида. Обычная квартира. Мама ссорится с дочерью из-за оценок. Обе привычно кричат друг на друга. «Нормальные родители понимают своих детей», «У нас в классе все так учатся, только ты мне всё запрещаешь», – кричит подросток. Мама говорит дочери, что не позволит ей больше так себя вести и забирает у неё телефон до тех пор, пока не исправит оценки. Девочка-подросток хлопает дверью со словами: «Лучше я умру, чем буду жить с вами...».

За год до суицида. В школьном кабинете идёт серьёзный разговор. Двое взрослых говорят о девочке-подростке – она стала часто пропускать школу, успеваемость упала. Школьным учителям говорит, что болела. Маме – что отменились уроки, заболел учитель. В тетради вместо заданного сочинения по литературному произведению – размышления о ценности жизни. Когда учитель попытался поговорить, девочка расплакалась, сказала, что её никто не понимает, что если учи-

тель хочет, то может поставить «2», но это будет несправедливо. Взрослые уверены, что девочка – отличный манипулятор и договариваются об ужесточении контроля.

Детский плач, нытьё, истерики и другое поведение, которое трудно переносится взрослыми, во многих случаях связывается с детскими манипуляциями. Верно ли это? В психологии сегодня нет однозначного ответа на вопрос о том, что такое детские манипуляции и существуют ли они. Одни авторы говорят о том, что дети манипулируют уже с самого раннего возраста, а другие, что дети не могут мани-

пулировать, и что это лишь прерогатива взрослых. Давайте разберёмся, что такое манипуляции вообще. Человек, который манипулирует другими, явно нацелен на изменение поведения другого человека. Манипулятор не хочет, чтобы другой узнал о его истинных чувствах, он скрывает свои истинные эмоции. Он не может напрямую выражать свои основные эмоции – гнев, страх, душевную боль, радость, любовь. Он прибегает к подавленным или сдержанным эмоциям – тревоге, унынию, негоднованию, смущению...

Слово «манипулирует» имеет в нашем сознании негативную окраску и сразу же настраивает нас против ребёнка, подростка, вместо того чтобы постараться лучше его понять, разобраться, что на самом деле происходит с ним, почему он так поступает, чего на самом деле хочет и как можно ему помочь. Когда взрослые, родители или педагоги, объясняют себе поведение ребёнка словами «он просто мной манипулирует», весь фокус их внимания переходит на защиту от ребёнка, который поступает «плохо», «нечестно». Главной задачей взрослого становится «ни в коем случае не стать жертвой манипуляции, не проявить слабость». А дети и подростки истериками и плачем лишь отчаянно пытаются удовлетворить свои естественные потребности в безопасности и любви, добиться от родителей или педагогов принятия их увлечений и внимание к их чувствам, искреннего интереса к их жизни и волнующим их проблемам, подлинного желания понять и поддержать в любой ситуации. И это действительно важно для благополучного развития и становления личности ребёнка.

Ребёнок с младенчества учится у взрослых социальному взаимодействию, он видит улыбку мамы и учится улыбаться ей в ответ, за общим столом учится есть ложкой, в совместной игре учится соблюдать правила, учится у взрослых способам просить о том, что ему нужно. Когда мы говорим малышу: «если ты не убережёшь игрушки, я не включу мультики», «если ты не перестанешь плакать, я уйду», «если ты не справишься с контрольной, то на экскурсию с нами не поедешь» и т.д., мы учим его манипуляциям как естественному и единственному способу воздействия на другого человека. Если мы сами используем подобную схему в общении с детьми и подростками, то и они начинают её использовать.

Можно ли что-либо изменить, если это уже происходит? Можно! Если учить детей не только математике и русскому, но и чтобы дети научились распознавать

свои чувства, особенно – неприятные и тяжёлые, не боялись их обсуждать с педагогами и родителями. Важно, чтобы они чувствовали, что взрослые не стремятся вступить с ними в борьбу, назвав манипуляторами, лодырями, а готовы понять, выслушать, поддержать, помочь справиться с захлестнувшими чувствами, и что, несмотря на разные желания и потребности, близкие отношения между взрослым и ребёнком не разрушатся.

Через 5 часов после попытки суицида. В кабинете психолога плачет женщина. Она только сейчас осознала, что могла навсегда потерять дочь. В течение года она чётко следовала рекомендациям учителя – усилить контроль, не идти на поводу у подростковых манипуляций. Отношения портились, успеваемость падала, дочь всё чаще пропадала на улице. С каждым днём мама понимала, что теряет контакт с ребёнком. Сейчас она вопро-

шает: почему она, любящая мама, встала «на тропу» войны с дочерью? почему не задалась вопросом, что в действительности происходит с девочкой? почему стало так важно показывать свою родительскую власть? почему впервые за этот год она ищет ответы в кабинете психолога, когда чуть не прервалась жизнь дочери? И что было бы сейчас, если бы она вновь проявила рекомендованную ей твёрдость и не зашла в комнату дочери?..

Выпуск подготовили:
Н.Г. Ухалова, Л.А. Боронникова

Предложения, вопросы, пожелания
присылайте по адресу: psiora@gmail.com